

УДК 94(47).084.8.

UDC 94(47).084.8.

07.00.00 Исторические науки

Historical Sciences

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
ГЕРМАНИИ В 1942-1943 ГГ**

**AGRICULTURAL RESOURCES OF THE
NORTH CAUCASUS IN GERMANY'S
ECONOMIC STRATEGY IN 1942-1943**

Татаров Азамат Амурович
аспирант
SPIN-код в РИНЦ: 5300-7869
Электронный адрес: traveller9090@mail.ru
*ФГБОУ ВПО, Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Российская федерация*

Tatarov Azamat Amurovich
postgraduate student
SPIN-code in SCIENCE INDEX: 5300-7869
E-mail: traveller9090@mail.ru
*Kabardino-Balkarian State University named after H.
M. Berbekov, Nalchik, the Russian Federation*

В статье исследуется изменение приоритетов Третьего рейха на Северном Кавказе, когда сельскохозяйственные ресурсы региона становятся главным объектом экономической эксплуатации и одним из важнейших источников продовольственного снабжения Германии. Вначале автор показывает место Северного Кавказа в сельском хозяйстве СССР накануне Великой Отечественной войны. Регион, несмотря на относительно небольшую площадь и численность населения, играл важную роль в производстве пшеницы, кукурузы, подсолнечника, мяса и другой продукции. Подчеркивается, что для Германии регион представлял особый интерес, прежде всего, своими нефтяными месторождениями, позволявшими решить топливный вопрос. Однако, с провалом «нефтяных планов» Гитлера именно сельскохозяйственная продукция становится наиболее заметной статьей доходов германской экономики в регионе в 1942-1943 гг. Автор показывает, что для стабильной эксплуатации аграрного сектора оккупационный режим не только отказался от ускоренной ликвидации колхозов, но и использовал их для уборки урожая и сохранения огромного поголовья скота. Используя профашистские газеты и архивные документы, автор раскрывает методику действий оккупантов, пропаганду местных сторонников режима о своевременной уборке зерна. В заключение показаны результаты аграрной политики Германии на Северном Кавказе. Статья предназначена для специалистов в области истории и экономики, а также широкого круга читателей

The article explores shift of emphasis in the Third Reich policy in the North Caucasus when agricultural resources of the region became the main object of economic exploitation and one of the most important source of Germany's food supply. Firstly the author shows the place the North Caucasus had in agriculture of the Soviet Union on the eve of the Great Patriotic War. Despite a relatively small area and population, the region played an important role in the production of wheat, corn, sunflower, meat and other products. It is emphasized that the region was of special interest to Germany primarily for its oil fields which allowed solving the fuel problems. But with the failure of Hitler's "oil plans" the agricultural products became the most important revenue source for the German economy in the North Caucasus in 1942-1943. The author shows that for stable agricultural exploitation the occupation regime not only refused the collective farms' accelerated elimination but also adapted them to harvesting crops and saving huge livestock. Using the pro-Nazi newspapers and archival documents, the author reveals the occupier's methodology of action and propaganda by local supporters of the regime for a timely crops harvest. In conclusion, the results of agrarian policy of Germany in the North Caucasus are shown. This article is intended for specialists in the field of history and economics as well as a wide range of readers

Ключевые слова: СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ, «КАВКАЗСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ», УБОРКА УРОЖАЯ, КОЛХОЗЫ

Keywords: AGRICULTURAL RESOURCES, "CAUCASIAN EXPERIMENT", HARVESTING, KOLKHOZES (COLLECTIVE FARMS)

«Нефтяные планы» А. Гитлера и его окружения на Северном Кавказе получили большое освящение в отечественной и зарубежной науке. Но именно сельское хозяйство региона, а не его нефть стало главным объектом эксплуатации Третьего рейха. В связи с этим проблема сельскохозяйственных ресурсов Северного Кавказа в экономической стратегии Германии нуждается в комплексном и тщательном изучении.

Северный Кавказ географически охватывал Ростовскую область, Краснодарский край вместе с Адыгейской АО, Орджоникидзевский (Ставропольский) край с Карачаевской и Черкесской АО, а также Кабардино-Балкарскую, Северо-Осетинскую, Чечено-Ингушскую и Дагестанскую АССР.

Накануне битвы за Кавказ территория вышеперечисленных административных единиц составляла 353,1 тыс. кв. км или 1,6 % от площади СССР [1]; население Северного Кавказа на 1 января 1939 г. насчитывало 10382 тыс. чел. – 6% от общесоюзной численности [2].

Несмотря на относительно небольшую площадь территории и численность населения, Северный Кавказ занимал важное, а по некоторым аспектам исключительное место в довоенном аграрном секторе СССР (*Табл. 1 и Табл. 2*). С началом Великой Отечественной войны регион играл одну из ключевых ролей в продовольственном снабжении Красной Армии и гражданского населения СССР.

Таблица 1. Посевная площадь сельскохозяйственных культур Северного Кавказа во всех категориях хозяйств и урожаи в 1940 г.

Посевная площадь	Северный Кавказ (в тыс. га)	СССР (в тыс. га)	В процентах к СССР
Все зерновые культуры	8733	110571	8 %
Озимая пшеница	3500	14280	25 %
Кукуруза	806	3641	22 %
Подсолнечник	794	3543	23 %
Овощи	145	1506	10 %
Кормовые культуры	2126	18075	12 %
Урожайи	Северный Кавказ (в тыс. тонн)	СССР (в тыс. тонн)	В процентах к СССР
Все зерновые	9006	95496	10 %
Озимая и яровая пшеница	4699	31746	15 %
Кукуруза	982	5120	19 %
Подсолнечник	784	2636	30 %

Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1960. Статистический ежегодник. М., 1961. С. 394-427.

Таблица 2. поголовье скота в колхозах на 1 января 1939 г. (в тыс. голов).

Субъекты Северного Кавказа	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи	Лошади
Ростовская область	447,9	847,4	192,5	192,7
Краснодарский край	330,2	471,6	295,4	279,6
Орджоникидзевский край	326,1	2033,7	113,4	206,4
Дагестанская АССР	113,9	1045,5	1,4	29,2
Кабардино-Балкарская АССР	98,8	343,3	10,3	62,2
Северо-Осетинская АССР	19,4	100,6	6,3	18,6
Чечено-Ингушская АССР	21,9	71,3	3,7	21,1
Всего	1358,2	4913,5	623	863,8
В процентах к СССР	9%	18%	10%	6%

Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР 1939 (Статистический справочник). М., 1939. С. 261-263.

Еще до нападения на СССР эксперты Третьего рейха отмечали широкие возможности экономической эксплуатации Северного Кавказа. В

частности, 20 июня 1941 г. А. Розенберг обозначил, что в предстоящей войне с СССР «южные территории и Северный Кавказ должны будут служить в качестве баланса при снабжении продовольствием германского народа» [3].

Наступление Германии и ее сателлитов на Кавказ, начавшееся 25 июля 1942 г. А. Гитлер изначально связывал с захватом его богатых нефтяных ресурсов. Но уже к концу сентября 1942 г. силы Закавказского фронта остановили противника в предгорьях Северного Кавказа, лишив его возможности получить нефть Грозного и Баку.

Военно-стратегическая обстановка в регионе отразилась на переменах в «иерархии ресурсов». 18 октября 1942 г. И. Геббельс, говоря о дальнейших перспективах пребывания немецко-фашистских войск на Кавказе, торжественно заявил: «На этот раз речь идет о более важных вещах, а именно о вещах, которые касаются всех нас, – об угле, железе, нефти и *прежде всего о пшенице* (выделено нами – А.Т.)» [4].

Совпадение или нет, но столь скромное значение нефти, обозначенное рейхсминистром пропаганды, полностью отражало действительность – как в 1942 г., так и за весь период войны на Восточном фронте «черное золото» заняло одно из последних мест среди ресурсов СССР, подвергнувшихся экономической экспансии Германии.

К осени 1942 г. наша страна столкнулась с куда более серьезными потерями – противник оккупировал территории Белоруссии, Украины, Крыма, Северного Кавказа с общей посевной площадью в 71 млн. га [5].

По заявлению И. фон Риббентропа к сентябрю 1942 г. СССР потерял 2/3 пшеницы и 2/3 мяса [6]. Значительная часть этих ресурсов располагалась на Северном Кавказе, 3/4 территории которого осенью 1942 г. оказалось в зоне немецко-фашистской оккупации.

Общий контроль над эксплуатацией ресурсов Северного Кавказа осуществляли хозяйственная инспекция А, подведомственные ей

хозяйственных команды и другие учреждения [7]. Изначально эти тыловые структуры были нацелены на добычу и вывоз нефтяной продукции. Но на практике приоритетное значение приобрела эксплуатация сельского хозяйства региона.

В сферу интересов хозяйственных команд входило практически все многообразие сельскохозяйственных ресурсов Северного Кавказа. В частности, в архивах Wi Kdo 10 перечислялись различные виды вывезенной продукции из Кабардино-Балкарии вплоть до сырья для плетения корзин и дикорастущего чеснока [8].

Комплекс политических мероприятий – так называемый «кавказский эксперимент» – не в последнюю очередь был выработан для достижения беспрепятственной эксплуатации ресурсов региона. 8 сентября 1942 г. А. Гитлер в секретной директиве № 00/42 отметил, что «овладение и экономическое освоение Кавказа имеют решающее значение для продолжения войны», а вся политика в регионе должна быть направлена на «быстрое умиротворение» населения [9].

Неотъемлемой частью этой политики должна была стать ускоренная ликвидация колхозов на Северном Кавказе. Оккупационные структуры тем самым планировали не только заручиться поддержкой части населения, недовольной советскими реформами 1930-х гг., но и создать условия для заинтересованности производителя сельскохозяйственной продукции и, следовательно, роста продовольственных и сырьевых поставок в Германию.

Подобную точку зрения высказал немецкий эксперт по сельскому хозяйству Эвальд. В статье, опубликованной в конце августа 1942 г. в белорусской оккупационной газете «Новый путь», он отмечал, что для своевременной уборки урожая «достаточно... ликвидировать колхозы и передать землю самим крестьянам в личное пользование» [10].

Оказавшись на Северном Кавказе, оккупанты не стали спешить с упразднением колхозов, более того, они выступили гарантами сохранения коллективной собственности. В Кабардино-Балкарии с первых дней оккупации колхозы были объявлены «предприятиями Германского государства», назначенные оккупационными войсками старосты обязывались следить за сохранностью колхозного имущества. Руководители «предприятий» должны были, как и в советский период, организовывать уборочные работы, а также собрать блуждающий скот и лошадей, вернуть в хозяйства скот, розданный советской властью колхозникам накануне оккупации [11].

Подобный шаг являлся неслучайным. Оказавшись на Северном Кавказе в разгар уборки урожая, захватив огромное поголовье скота, немцы усмотрели в колхозах гарантию стабильности аграрного сектора и его бесперебойной эксплуатации.

Особенно актуальной проблемой для «нового порядка» являлась уборка колосовых культур. В середине сентября 1942 г. председатель Орджоникидзевского крайисполкома В.А. Шадрин отметил, что к приходу немецко-фашистских войск в начале августа на полях Ставрополья «хлеб нового урожая в основном остался на корню и осыпался» [12]. Идентичной ситуация была и в соседних регионах.

Стремясь ускорить уборку хлеба, новые власти использовали меры принуждения и поощрения. Оккупационные газеты, опираясь на советский опыт, выделяли наиболее успешные и отстающие хозяйства. Была сохранена прежняя система оплаты труда. К примеру, в Кабардино-Балкарии местное отделение Wi Kdo 10 к концу уборочной платило колхозникам по наработанным трудодням [13].

Но главный расчет оккупанты делали на использование советского опыта обязательных поставок. При этом в пропаганды целях использовалась тактика поэтапного изъятия колхозной продукции. По

сообщениям партизан Прималкинского и Прохладненского районов Кабардино-Балкарии в сентябре 1942 г.: «Из всего ... урожая нашей республики...немцы сейчас забирают 5% всех добытых продуктов, остальное заберут после» [14]. Количество изымаемой продукции новые власти корректировали, меняя размеры обязательных реквизиций продуктов, единовременного налога и различных пошлин.

В целом до начала зимы 1942 г. оккупанты не спешили с изъятием и вывозом зерна с Северного Кавказа. В соответствии с общей стратегией, принятой в 1941 г. экономическим штабом «Ольденбург», первостепенное значение уделялось сбору и вывозу урожая масличных культур и производных из них продуктов питания, а затем уже злаков [15].

Кроме того, часть зерновых сохранялась для посевных работ. В декабре 1942 г. в связи с ростом вероятности отступления с Северного Кавказа фашистское командование изменило планы и приступило к масштабному вывозу сельскохозяйственной продукции.

Параллельно с боевыми действиями в августе-сентябре 1942 г. немецко-фашистские войска захватили практически весь не эвакуированный скот Северного Кавказа. Так, в сентябре 1942 г. в Кабардинском конезаводе № 34, находившемся в ведении Управления конными заводами в Пятигорске, из 2000 лошадей 1200 были «угнаны буквально под пулями советских войск с Малки к Пятигорску» [16].

Захват огромного поголовья требовал усилий по его сохранению. Поэтому для «нового порядка» предотвращение болезней и падежа скота было важной задачей. В декабре 1942 г. Пятигорск стал ветеринарным центром Северного Кавказа. Здесь руководитель ветеринарно-санитарной службы доктор Коллер организовал съезд ветеринарных работников из 12 кавказских районов [17].

Важное место в эксплуатации сельского хозяйства оккупанты определяли пропаганде. В ноябре 1942 г. в Кабардино-Балкарии после

оккупации нескольких районов началась новая стадия хлебоуборочной кампании. Для агитации были задействованы как духовные лица, например, верховный кади республики, который в «Воззвании к мусульманам» призвал собрать «без потерь урожай, чтобы... не пришлось голодать», так и члены «Представительства интересов кабардинского и балкарского народов», объявившие полную уборку урожая с полей «ближайшей и неотложной задачей» [18].

Пропагандистская деятельность оккупантов обслуживала их сугубо утилитарные цели. Оценивая хозяйственное значение Кубани, профашистская газета «Новое слово», выходившая в Берлине на русском языке, отмечала, что «посевная площадь пшеницы в этом крае ... превышает площадь посева в целой Болгарии, Дании и Швеции вместе взятых» [19].

«Новое слово» не оставило без внимания горные пастбища и богатые животноводческие традиции народов Северного Кавказа. В Орджоникидзевском крае, отмечала газета, «среди обширных пастбищ на севере и востоке края особенно выделяются волошские и карачаевские овцы. Славятся и верховые карачаевские кони и пятигорский молочный скот» [20].

В целях скорейшего освоения сельскохозяйственных богатств Северного Кавказа оккупанты не пренебрегали опытом и научными рекомендациями бывших советских специалистов. С этой целью в сентябре 1942 года в Ставрополе был открыт сельхозинститут, в котором по заказу тыловых служб вермахта было издано «Краткое руководство по сельскому хозяйству Северного Кавказа» [21].

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства агрономы и зоотехники, перешедшие на службу немцам, вносили свои предложения в аграрную политику «нового порядка». К примеру, в октябре 1942 г. в совхозе № 1 в пригороде Пятигорска был составлен

проект, реализация которого позволила бы увеличить ежедневное производство до 3 тыс. литров молока, 200 кг сливочного масла, 2 тонн мяса и 4000 яиц, а ежегодное – до 1000 тонн картофеля, 600 тонн овощей и 400 тонн фруктов [22].

Итоги фашистской эксплуатации сельского хозяйства были противоречивыми. Новым властям удалось задействовать лишь незначительную часть колхозов. К примеру, по Краснодарскому краю к осени 1942 г. действовало около 380 колхозов [23]. На июль же 1938 г. их насчитывалось 2421 [24], т.е. новым властям удалось задействовать в хлебоуборочных работах на Кубани не более 16 % коллективных хозяйств от их числа до оккупации.

В то же время, по мнению С.И. Линца, мобилизация колхозников и проведение уборочных работ на оккупированном Северном Кавказе прошли довольно успешно [25]. Отчасти это подтверждается данными по колхозам в районе Пятигорска. Здесь к середине октября 1942 г. с 330 га было убрано 6888 ц. овощей, 300 га картофеля, а из 1380 га подсолнуха было убрано 1073 га [26].

Для более полного понимания проблем, с которыми «новый порядок» столкнулся в ходе уборки урожая, обратимся к немецкому эксперту по Терской области М.-Д. фон Штакельбергу. В сентябре 1942 г. он отмечал в своих заметках: «Положение колхозов во фронтовой зоне очень тяжелое. Тракторы конфискованы армией в качестве тягачей. Нет мастеров, чтобы отремонтировать оставшиеся машины. Плохо обстоит ситуация с уборкой урожая. Каждый берет с обширных полей столько кукурузы и подсолнечника, сколько может унести. Поля льна и технических культур не убираются. Из-за нехватки горючего повсюду конфискованы лошади» [27].

В итоге, главной продукцией, изъятой и вывезенной оккупантами из региона, стали зерновые ресурсы. Только на Дону, Кубани и Ставрополье

оккупанты использовали на свои нужды и вывезли 1486,1 тыс. т. хлеба. (Табл. 3). Это составило 20 % от поставок зерновых ресурсов со всех оккупированных вермахтом территорий в 1939-1944 гг. [28].

Таблица 3. Соотношение изъятого, вывезенного и уничтоженного зерна четырех оккупированных субъектах Северного Кавказа к урожаям зерновых в 1938 г.

Субъекты Северного Кавказа	Урожай зерновых в тыс. т. в 1938 г.*	Изъято и вывезено зерна оккупантами в тыс. т.	Потери зерна в период оккупации в процентах от урожая 1938 г.
Ростовская область	2001	600	30 %
Краснодарский край	2611	394,7	15 %
Орджоникидзевский край	1999	491,4	25 %
Кабардино-Балкарская АССР	198	4,2	2 %

* Данные получены из расчета посевных площадей и средней урожайности по субъектам на 1938 г.

Составлено нами по: Сельское хозяйство Союза ССР (Статистический справочник). М., 1939. С. 141-175; Залесский А. И. В партизанских краях и зонах. М., 1962. С. 183; Степаненко С. Г. Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской германии на территории Краснодарского края. Автореферат диссертации д-ра ист. наук. Майкоп, 2010. С. 17; Штеркель В.А. Степные районы Ставрополя накануне и во время Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.). Автореферат диссертации канд. ист. наук. Пятигорск. 2010. С. 23; Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. М.Х. Шекихачев. Нальчик, 1975. С. 247.

Относительно низкие показатели потерь зерна в Кабардино-Балкарии связаны с тем, что значительная часть республики оставалась свободной от оккупации до начала ноября 1942 г. К тому времени колосовые культуры в основном осыпались и погибли на полях, за исключением хлеба, убранный и вывезенный в советский тыл. Постоянная близость линии фронта с августа 1942 г. помешала «новому порядку» развернуть в Кабардино-Балкарии масштабную эксплуатацию зернового хозяйства.

Помимо зерна оккупанты вывезли из захваченных территориях Северного Кавказа другие важные виды культур, в первую очередь,

картофель и овощи. Их объем только по Кубани и Ставрополью и составил 69,7 и 81,2 тыс. т. соответственно [29].

В субъектах Северного Кавказа, подвергнувшихся полной или частичной оккупации, резко сократились посевные площади, которые составили в 1943 г. по отношению к 1940 году следующие цифры (в процентах): в Ростовской области – 48,7; в Краснодарском крае – 68; в Ставропольском крае – 67,7; в Кабардино-Балкарской АССР – 59,5; в Чечено-Ингушской АССР – 65; в Северо-Осетинской – 80 [30].

Огромный фонд животноводческой продукции использовался оккупантами для питания и раздачи местным сподвижникам. Но главным приоритетом являлось сосредоточение основного поголовья в колхозах. Тем самым «новый порядок» оставлял за собой возможность быстрой эвакуации скота в случае отступления. Данный сценарий был реализован в начале 1943 г. (Табл. 4).

Таблица 4. Потери общественного скота в трех субъектах Северного Кавказа с августа 1942 г. по начало 1943 г. в процентах.

Субъекты Северного Кавказа	Потери скота от оккупации на начало 1943 г. в процентах				
	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Лошади	Свиньи	В общем
Краснодарский край	68 %	72 %	58 %	98 %	74%
Орджоникидзевский край	78 %	67 %	75 %	96 %	79 %
Кабардино-Балкарская АССР	75 %	88 %	60 %	99 %	81 %

Составлено нами по: Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 г.: Дис. ... д-ра ист. наук. Пятигорск, 2003. С. 155, 167-168; Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (Сборник документов и материалов) / Отв. ред. М.Х. Шекихачев. Нальчик, 1975. С. 566.

Накануне Великой Отечественной войны Северный Кавказ был одним из ключевых аграрных регионов в СССР. В период немецко-фашистской оккупации сельскохозяйственные ресурсы региона стали главным

объектом экономической экспансии. Оккупанты отказались от плана ускоренной ликвидации колхозов, стремясь избежать срыва хлебоуборочной кампании и потери огромного поголовья скота.

В соответствии с экономическими интересами и военной ситуацией на фронтах фашистская стратегия использования сельскохозяйственной продукции менялась от внешне гибкого подхода в начале оккупации до беспощадного разграбления накануне и в период отступления. Сельскохозяйственные ресурсы Северного Кавказа стали важным источником для «подпитки» германской экономики, но сам регион получил непоправимый экономический урон.

Список литературы

1. Административно-территориальное деление союзных республик СССР на 1 января 1941 года. М., 1941. С.12-154; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. М., 1990. С. 20.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Отв. ред. Поляков Ю.А. М., 1992. С. 23-25.
3. Нюнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М., 1989. Т. 3. С. 410.
4. Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны. М. 1971. С. 404.
5. Лихоманов М.И. Хозяйственно-организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.). Л., 1975. С. 48.
6. Новое слово. № 78(460), 30 сентября 1942 г.
7. Хозяйственные инспекции в немецких источниках известны как *Wirtschaftsinspektion* или *Wi in*. Хозяйственные команды, в оригинале *Wirtschaftskommando* или *Wi Kdo*, нередко отмечаются в отечественных архивах и публикациях как Викдо или Викадо.
8. Закруткин В.А. Кавказские записки. М., 1961. С. 294.
9. Zeidler M. Das „Kaukasische Experiment“ // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2005. Heft 3. S. 499-500.
10. Новый путь. № 15. Воскресенье, 30 августа 1942 г.
11. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее УЦГА АС КБР). Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 8. Л. 44, 28.
12. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях / Науч. ред. Т.А. Булыгина; сост.: В.В. Белоконов и др. Ставрополь, 2005. С. 105.
13. УЦГА АС КБР. Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.
14. Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 45. Оп. 1. Д. 7. Л. 103.
15. Нюнбергский процесс... С. 556.
16. Пятигорское эхо. № 29. Воскресенье, 20 сентября 1942 г.

17. Кавказский вестник. № 90. Четверг, 17 декабря 1942 г.
18. УЦГА АС КБР. Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-2.
19. Новое слово. № 64(446). Среда, 12 августа 1942 г.
20. Новое слово. № 65 (447), Воскресенье, 16 августа 1942 г.
21. Ковалев Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 338.
22. Пятигорское эхо. № 57. Воскресенье, 1 ноября 1942 г.
23. Лохова Т. В. Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в условиях временной нацистской оккупации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (22). С. 39.
24. Сельское хозяйство Союза ССР (Статистический справочник). М., 1939. С. 94.
25. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 г.: Дис. ... д-ра ист. наук. Пятигорск, 2003. С. 298.
26. Пятигорское эхо. № 46. Суббота, 17 октября 1942 г.
27. Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник / Сост. К.М. Александров. СПб, 2011. С. 467.
28. Типпельскирх фон К., Кессельринг А. и др. Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. М., 1998. С. 457.
29. Степаненко С. Г. Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской германии на территории Краснодарского края: Автореферат диссертации док. ист. наук. Майкоп, 2010. С. 17; Ставрополье: правда военных лет... С. 137.
30. Чугунцова Н.А. Государственное регулирование аграрного сектора народного хозяйства Северного Кавказа в годы Великой Отечественной Войны / Н.А. Чугунцова, И.И. Гаевская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №10(104). С. 1283 – 1296. – IDA [article ID]: 1041410097. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/97.pdf>, 0,875 у.п.л.

References

1. Administrativno-territorial'noe delenie sojuznykh respublik SSSR na 1 janvarja 1941 goda. М., 1941. S.12-154; Narodnoe khozjajstvo SSSR v Velikoj otechestvennoj vojne 1941-1945 gg. Statisticheskij sbornik. М., 1990. S. 20.
2. Vsesojuznaja perepis' naselenija 1939 goda: Osnovnye itogi / Otv. red. Poljakov Ju.A. М., 1992. S. 23-25.
3. Njunbergskij process: Sbornik materialov. V 8 t. М., 1989. T. 3. S. 410.
4. Anatomija vojny. Novye dokumenty o roli germanskogo monopolisticheskogo kapitala v podgotovke i vedenii Vtoroj mirovoj vojny. М. 1971. S. 404.
5. Likhomanov M.I. Khozjajstvenno-organizatorskaja rabota partii v derevne v pervyj period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1942 gg.). L., 1975. S. 48.
6. Novoe slovo. № 78(460), 30 sentjabrja 1942 g.
7. Economic Inspections in the German sources are known as Wirtschaftsinspektion or Wi in. Economic Commands, originally Wirtschaftskommando or Wi Kdo, often observed in the Russian archives and publications as Vikdo or Vikado.
8. Zakrutkin V.A. Kavkazskie zapiski. М., 1961. S. 294.
9. Zeidler M. Das „Kaukasische Experiment" // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2005. Heft 3. S. 499-500.
10. Novyj put'. № 15. Voskresen'e, 30 avgusta 1942 g.

11. Upravlenie central'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoj sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki (further UCGA AS KBR). F. R-290. Op. 1. D. 8. L. 44, 28.
12. Stavropol'e: pravda voennykh let. Velikaja Otechestvennaja v dokumentakh i issledovanijakh / Nauch. red. T.A. Bulygina; sost.: V.V. Belokon' i dr. Stavropol', 2005. S. 105.
13. UCGA AS KBR. F. R-290. Op. 1. D. 8. L. 9.
14. Upravlenie centra dokumentacii novejshej istorii Arkhivnoj sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki. F. 45. Op. 1. D. 7. L. 103.
15. Njurnbergskij process... S. 556.
16. Pjatigorskoe jekho. № 29. Voskresen'e, 20 sentjabrja 1942 g.
17. Kavkazskij vestnik. № 90. Chetverg, 17 dekabrja 1942 g.
18. UCGA AS KBR. F. R-290. Op. 1. D. 5. L. 1-2.
19. Novoe slovo. № 64(446). Sreda, 12 avgusta 1942 g.
20. Novoe slovo. № 65 (447), Voskresen'e, 16 avgusta 1942 g.
21. Kovalev B. N. Kollaboracionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy i formy. Velikij Novgorod, 2009. S. 338.
22. Pjatigorskoe jekho. № 57. Voskresen'e, 1 nojabrja 1942 g.
23. Lokhova T. V. Sel'skoe khozjajstvo Krasnodarskogo kraja i Adygejskoj avtonomnoj oblasti v uslovijakh vremennoj nacistskoj okkupacii // Izvestija vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2012. № 2 (22). S. 39.
24. Sel'skoe khozjajstvo Sojuza SSR (Statisticheskij spravocnik). M., 1939. S. 94.
25. Linec S.I. Severnyj Kavkaz nakanune i v period nemecko-fashistskoj okkupacii: Sostojanie i osobennosti razvitija, ijul' 1942 – oktjabr' 1943 g.: Dis. ... d-ra ist. nauk. Pjatigorsk, 2003. S. 298.
26. Pjatigorskoe jekho. № 46. Subbota, 17 oktjabrja 1942 g.
27. Pod nemcami. Vospominanija, svidetel'stva, dokumenty. Istoriko-dokumental'nyj sbornik / Sost. K.M. Aleksandrov. SPb, 2011. S. 467.
28. Tippelskirch von K., Kesselring A. i dr. Itogi Vtoroj mirovoj vojny. Vyvody pobezhdennykh. M., 1998. S. 457.
29. Stepanenko S. G. Dejatel'nost' Chrezvychajnoj gosudarstvennoj komissii SSSR po vyjavleniju voennykh prestuplenij fashistskoj Germanii na territorii Krasnodarskogo kraja: Avtoreferat dissertacii dok. ist. nauk. Majkop, 2010. S. 17; Stavropol'e: pravda voennykh let... S. 137.
30. Chuguncova N.A. Gosudarstvennoe regulirovanie agrarnogo sektora narodnogo khozjajstva Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj Vojny / N.A. Chuguncova, I.I. Gaevskaja // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2014. – №10(104). S. 1283 – 1296. – IDA [article ID]: 1041410097. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/97.pdf>, 0,875 u.p.l.